

УДК 94

СТАРКУС Пятрас — лаборант-исследователь научно-исследовательской лаборатории изучения мировых и региональных социально-политических процессов Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а; Starkuspi@mail.ru)

БОЕВ Эрадж Бегиджонович — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и мировых политических процессов Высшей школы международных отношений и мировой политики, ассоциированный член научно-исследовательской лаборатории изучения мировых и региональных социально-политических процессов Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а; sogdak@yandex.ru)

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ РАМОК ИСТОРИИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация. Проблема периодизации исторических процессов приобрела в современной историографии дискуссионный характер. Представители исторических школ многих стран, исходя из политической конъюнктуры, предпринимают попытки «удревнения» истории своей государственности. В данной статье раскрывается проблематика периодизации истории Великого княжества Литовского, а также рассматриваются некоторые попытки изменения общепринятой хронологии данного государственного образования.

Ключевые слова: хронология Великого княжества Литовского, Люблинская уния, история ВКЛ

После распада СССР во многих государствах постсоветского пространства возрос научный и общественный интерес к поиску истоков национальной государственности. Негативная роль в данном процессе принадлежит мифологизации, а в ряде отдельных случаев — и фальсификации национальной истории в политических целях¹. Необходимо отметить тот факт, что современная литовская историческая наука в целом отличается преобладанием конструктивного подхода в исследовании исторического прошлого, что объясняется наличием многовековых традиций собственной исторической школы. Тем не менее политические события конца XX в. способствовали изменению идеологической парадигмы в подходах литовских исследователей. Так, если в период присутствия Литвы в составе СССР литовские историки активно изучали «дружеские узы, связывающие русский и прибалтийские народы» [Казакова, Шаскольский 1945: 4], то современные ученые акцентируют внимание на самобытности литовского этноса и литовской государственности. В этой связи достаточно важной проблемой является определение хронологических рамок истории Великого княжества Литовского, поскольку данная тема часто используется в политических целях.

Важным обстоятельством является то, что работы современных литовских

¹ Венк В. «Сговор режимов». Как Зеленский Советский Союз виновным в Холокосте назначил. Доступ: <https://strana.ua/news/246609-zelenskij-i-osventsim-kak-prezident-zabyl-ko-osvobodil-aushvits-ot-natsistov.html> (проеврено 09.03.2021).

историков известны ограниченному кругу специалистов за пределами Литвы по причине наличия языкового барьера. История средневековой Литвы изучается в основном по фундаментальному труду профессора Вильнюсского университета Э. Гудавичюса, в котором охватывается период до 1569 г. [Гудавичюс 2005]. Историк связывает зарождение государства с именем литовского князя Миндовга (лит. *Mindaugas*) и даже устанавливает приблизительную дату его коронации – 6 июля 1253 г. Исходя из утверждения доктора исторических наук ректора Вильнюсского университета Р. Петраускаса можно сделать вывод, что вопрос о зарождении Литовского государства является серьезной проблемой, поскольку сами Гедиминовичи в XIV в. были недостаточно информированы о периоде правления Миндовга [Петраускас 2003].

Тем не менее отдельные исследователи предпринимают попытки «продлить» княжескую династию в Литве. Такой попыткой можно считать монографию магистра истории преподавателя Вильнюсского эдукологического университета Т. Баранаускаса «Истоки литовской государственности». В данной работе, основываясь на косвенных источниках, автор придерживается мнения, что литовская государственность начала формироваться с 1183 г. в период активных военных походов, которые упоминаются в русских летописях [Baranauskas 2000]. Однако данная теория не получила поддержку среди широкого круга специалистов. Р. Петраускас в своей статье указал, что предположения Баранаускаса не имеют серьезной основы. Например, отец Миндовга являлся лишь одним из самых могущественных литовских князей. Договор 1219 г. с Волынью, в котором среди прочих имен упоминается имя самого Миндовга, указывает на то, что литовской территорией управляли могущественные семейства, представители которых в данном случае могли действовать совместно [Петраускас 2012: 98]. Данное утверждение только подкрепляет выводы Э. Гудавичюса, который указывал, что термин «Литва Миндовга», упоминающийся в русском летописании, вовсе не подразумевает контроль князя над всей территорией будущего княжества [Гудавичюс 2005: 47].

Вопреки упомянутым выше противоречиям, фигура Миндовга является весьма актуальной в политических дебатах, т.к., несмотря на большую близость литовской и русской культур, Миндовг стал католическим королем. Профессор Вильнюсского университета доктор философии Р. Чепайтене утверждает, что проведение в 2003 г. торжественных мероприятий в Литве, посвященных юбилею коронации Миндовга (если считать отправной точкой 1253 г.) и состоявшихся за год до вступления этой страны в Евросоюз, преследовало своей целью продемонстрировать, что католический (западноевропейский) мир для Литовского княжества изначально был приоритетным [Чепайтене 2013: 368]. Таким образом, Миндовг был избран в качестве символического основоположника евроинтеграции, при этом профессор считает, что подобная риторика является типичным примером использования исторических фактов в пользу тех или иных политических групп [Чепайтене 2013: 368].

Помимо празднования коронации единственного литовского короля, в начале XXI в. в Литовской Республике был отмечен ряд круглых юбилеев: 1000-летие первого упоминания Литвы (1009 г.), 600-летие Грюнвальдской битвы (1410 г.) и 450-летие подписания Люблинской унии, положившей начало образованию Речи Посполитой (1569 г.).

Данные юбилеи вызвали оживленные политические и научные дискуссии в литовском обществе. Особенно важной в приведенном списке является последняя дата (1569 г.), т.к. многие историки считают ее последним годом существования Великого княжества Литовского (ВКЛ). Э. Гудавичюс назвал подписание унии «Люблинской трагедией». По его мнению, при подписании

соглашения не были учтены интересы литовской стороны, а сама уния была заключена на условиях, выгодных для Польши [Гудавичюс 2005: 648]. Доктор философии британский историк Р.Я. Фрост отмечает тот факт, что польско-литовская интеграция имела ограничения. Так, на литовской территории сохранились сеймы, вооруженные силы, администрация, а соответственно, и собственные законы. Более того, мощь старых княжеских магнатов так и осталась нетронутой [Frost 2007: 274]. Тем не менее для литовской стороны уния стала скорее поражением, чем победой, т.к. ее интересы зачастую не учитывались Польшей. Директор Германского исторического института в Варшаве Альмут Бюес считает, что в результате заключения Люблинской унии возникла неоднозначная ситуация, при которой вновь образовавшееся государство стало больше, но при этом королевская власть в нем стала слабее [Bues 2001: 67]. Автор отмечает, что первой внутренней проблемой, с которой столкнулось молодое государство, была смерть Сигизмунда Августа, на котором королевская династия пресеклась. Данная проблема была очевидной, но никак не решалась при жизни короля, и в итоге она кардинально изменила всю политическую жизнь внутри страны. Представители польской шляхты добились права избирать короля, а он, в свою очередь, передал им часть своих полномочий: объявление войны и мира, налоговые вопросы и т.д. Более того, период становления Речи Посполитой совпадает со временем Ливонской войны, по итогам которой Ливония, ранее находившаяся под покровительством ВКЛ, также вошла в состав нового содружества. С другой стороны, доктор Патрис Дабровски (Венский университет, Австрия) отмечает, что Сигизмунд Август прекрасно понимал сложившуюся ситуацию. Он признавал, что вероятность того, что он может умереть, так и не оставив легитимного наследника, была крайне велика. Именно это и подвигло его объединить две части своих владений – ВКЛ и Польшу [Dabrowski 2014: 110-111].

Следует также отметить, что Люблинская уния для ВКЛ была подобна Мельницкому акту 1501 г., что позволило Литве хотя бы формально сохранить свой суверенитет. Данной точки зрения придерживаются Э. Гудавичюс [Гудавичюс 2005: 637] и Р. Фрост [Frost 2015: 493]. Название Великое княжество Литовское использовалось вплоть до разделов Речи Посполитой, но многие исследователи отмечают, что этот суверенитет являлся формальным, т.к. основные решения в государстве принимались польской стороной. Как отметил профессор Йельского университета (США) Тимоти Снайдер, к XVIII в. польское влияние в культуре ВКЛ уже было очевидным, т.к. официальное делопроизводство княжества было полностью переведено на польский язык [Snyder 2003: 24-25].

Таким образом, можно отметить, что в современной европейской историографии, в т.ч. литовской, отсутствует единая позиция по вопросу определения как нижнего, так и верхнего временного рубежа существования Великого княжества Литовского. Также различные исследователи дают диаметрально противоположные оценки значению Люблинской унии для последующей истории Литвы – от позитивной до резко негативной. Важно отметить, что на мнения исследователей оказывают влияние их политические взгляды, культурные симпатии и политическая конъюнктура.

Список литературы

- Гудавичюс Э. 2005. *История Литвы с древнейших времен до 1569 г.* (науч. ред. Е.Л. Назарова; пер. Г.И. Ефремова). М.: Фонд им. И.Д. Сытина BALTRUS. 670 с.
- Казакова Н.А., Шаскольский И.П. 1945. *Русь и Прибалтика (IX–XVII вв.)*. Л.: Госполитиздат. 126 с.

Петраускас Р. 2003. Забытый король: Миндовг в политико-историческом сознании литовской элиты в конце XIV – начале XVI вв. – *Литва эпохи Миндаугаса и ее соседи: Исторические и культурные связи и параллели: тезисы*. М.: Дом Юргиса Балтрушайтиса. С. 40-43.

Петраускас Р. 2012. Правящий род и знать: к вопросу о предпосылках формирования Литовского государства. – *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. № 1. С. 95-116.

Чепайтене Р. 2013. Воспоминания о величии: образ Великого княжества Литовского в исторической памяти современной Литвы. – *Український історичний збірник*. Вип. 16. С. 366-392.

Baranauskas T. 2000. *Lietuvos valstybės ištakos: monografija*. Vilnius: Vaga. 317 p.

Bues A. 2001. The Formation of the Polish-Lithuanian Monarchy. – *The Polish-Lithuanian Monarchy in European Context, C. 1500-1795* (ed. by R. Butterwick-Pawlikowski). Basingstoke: Palgrave Macmillan. P. 58-81.

Dabrowski P.M. 2014. *Poland: the First Thousand Years*. DeKalb: Northern Illinois University Press. 487 p.

Frost R. I. 2007. The Nobility of Poland-Lithuania, 1569–1795. – *The European Nobilities in the Seventeenth and Eighteenth Centuries*. Vol. II. North, East and Central Europe. Basingstoke: Palgrave Macmillan. P. 266-310.

Frost R. 2015. *The Oxford History of Poland-Lithuania*. Vol. I: *The Making of the Polish-Lithuanian Union, 1385–1569*. Oxford: Oxford University Press. 564 p.

Snyder T. 2003. *The Reconstruction of Nations: Poland, Ukraine, Lithuania, Belarus, 1569–1999*. New Heaven: Yale University Press. 367 p.

STARKUS Petras, Laboratory Assistant-Researcher of Scientific-Research Laboratory of World's and Regionals' Social-Politics Processes Research, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155; Starkuspi@mail.ru)

BOEV Eradz Begidzhonovich, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor at the Chair of International Relations and World Political Processes, Higher School of International Relations and World Politics, associate member of World's and Regionals' Social-Politics Processes Research Laboratory, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155; sogdak@yandex.ru)

THE PROBLEM OF THE CHRONOLOGICAL FRAMES OF DETERMINATION OF THE HISTORY OF THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA IN MODERN WESTERN HISTORIOGRAPHY

Abstract. The problem of historical processes periodization is quite debatable in modern historiography. There are many state historical schools' traditions that because of political conjuncture are trying to make their statehood history more ancient. This article is devoted to the problems of periodization of The Grand Duchy of Lithuania. The authors attempt to change generally accepted chronology of that state formation.

Keywords: chronology of Grand Duchy of Lithuania, Union of Lublin, history of Grand Duchy of Lithuania